

НА ПОДМОСТКАХ — КИНОСПЕКТАКЛЬ

Решением исполкома Моссовета при Московском театре создан Экспериментальный театр-студия киноспектакля. Непосредственная административная опека этой мощной организации позволяет театру существовать в относительно благоприятных материальных условиях, но зрелищная природа киноспектакля не имеет ничего общего ни с традиционной концертной формой, ни с эстрадным шоу.

Наш корреспондент беседует с руководителем театра-студии О. ЛЕЩИНЕРОВ:

— С точки зрения художественного «статуса» киноспектакль ближе всего к театру. Кино — искусство тиражируемое: можно изготовить сотни копий и демонстрировать фильм безотносительно к месту, ко времени, к конструкции зала. Материал, снятый для киноспектакля, можно показать только в данном случае, в связи с данными актерами, которые появляются и в кадре, и на сценической площадке.

Коллектив образовали молодые актеры московских театров, которые так или иначе ощущали творческий голод, профессиональную неустраиваемость. В течение трех лет мы были, что называется, «неформальным творческим объединением». Шли съемки, репетиции, актеры работали, естественно, бесплатно...

— Но как же все-таки родилась сама идея киноспектакля?

— Определенную роль сыграли мои личные профессиональные обстоятельства. Уже имея

девятнадцатилетний практический опыт театральной режиссуры, я начал снимать, освоил профессию оператора. Постепенно утвердился в мысли, что синтез кино и театра дает безграничные возможности.

— По каким художественным признакам вы выбираете материал?

— Существуют произведения литературы, относительно адекватное воплощение которых требует двух, а то и трех зрелищных состояний. Главное — «угадать» в произведении будущий киноспектакль и постараться не совершить художественного насилия, погружая литературный материал в чуждую ему эстетику киноспектакля.

Три года назад выбор пал на знаменитую сказку-диалог Л. Керролла «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье». В этих произведениях, помимо значительного смыслового содержания, привлекает странная, специфически «многовариантная» эстетика. Творения Л. Керролла лишены действительного сюжета, интриги как таковой. Зато Керролл весьма вольно обращается с пространством и со временем, легко отделяя одно от другого, недаром его называли отцом «теории относительности»...

Конечно, можно рассматривать Зазеркалье как социальный мир, мир «наоборот», в котором царит жестокость, абсурдные законы, разоблачаемые Алисой. Потому что Алиса — это не возраст, это мировоззрение, мировоззре-

ние вполне сформировавшееся, активное и потому могущее противостоять «зазеркальным» порядкам.

Но мы работали не ради этой идеи, важнее, не только ради нее. Ведь Алиса, попадая в Зазеркалье, постепенно терпит самое себя. Человек становится шахматной фигурой, частью шахматной иерархии, и уже неважно, какого ранга эта фигура — пешка или ферзь...

— Какие произведения, помимо сказки Л. Керролла, составят репертуар театра-студии?

— Мы ищем пути к роману В. Набокова «Приглашение на казнь». Уже готов сценарий киноспектакля по пьесе М. де Гельдереса «Смерть доктора Фауста». Предполагается работа над киносценической композицией по рассказам советских авторов. Период — с первых лет существования Советской власти и до наших дней. Кроме того, студией Г. Фирсов начал снимать кукольный киноспектакль для детей.

Конечно, проблем много, но мы не просим снисхождения и не имеем права на профессиональную «скидку». Требования идут к другим, предъявляются самые суровые, ибо объективность не допускают дистанцизма ни на сцене, ни в кадре. Что же касается художественной значимости киноспектакля, то об этом судить не нам.

Беседу вел
Е. ХАМАЗА.